

*Э. А. Замов*

## ИТАЛИЯ АЛЬДО МОРО

**Замов Эдуард Александрович**, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук, доцент.

**Zamov Eduard**, associate professor of the Department of Orientalism of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-32. Электронная почта/E-mail:

[ZamovEA@yandex.ru](mailto:ZamovEA@yandex.ru)

Статья посвящена истории христианско-демократической партии Италии. Рассматриваются проблемы формирования взглядов христианско-демократического политика Альдо Моро, идеология реформ правительства левого центра, их значение в истории Италии.

**Ключевые слова:** История Италии, Христианско-демократическая партия Италии, Италия, демократия, клерикализм, гегельянство, позитивизм.

## THE ITALY OF ALDO MORO

The article focused on the problem of formation of the conceptions of Aldo Moro, the leader of the Christian-democratic party of Italy. The author defines the results of its implementation in Italy.

**Keywords:** Christian-democratic party, Italy, the democracy, the clericalism, the liberty, the Hegelianism, the positivism.

В начале XXI века западный мир оказался в сложнейшем положении. Современное состояние стран Запада сложно назвать кризисом, скорее происходит переход в новую фазу развития. Перетекание производственного капитала из стран западного мира в страны Азии означает экономическое отступление стран Евросоюза, и в данный момент нет в наличии факторов, способных остановить этот процесс. Исчезновение Советского Союза, цементирувавшего западный мир, вызвало к жизни новые политические силы, которые сегодня начинают свое действие. Это касается, в частности, неизбежного ныне пересмотра границ в Европе, начавшегося еще в 1990 г. Данные границы не соответствуют этническим, экономическим и культурным реалиям, они были результатом компромиссов между СССР и союзниками-победителями во Второй мировой войне и не учитывали позицию рядового человека. Пересмотр границ неизбежно будет носить хаотический и насильст-

венный характер, интеграционные структуры, возникшие в результате этого процесса, не будут сравнимы по масштабам и возможностям с ныне существующим гигантским и малоуправляемым Европейским союзом. Они будут носить эфемерный характер. Изменение этнорелигиозного баланса в странах Запада неизбежно приведет к новым процессам этногенеза, которые будут носить непредсказуемый характер и приведут к долговременным результатам в виде формирования новых этнических общностей и как следствие – государств. Неспособность стран НАТО организовать дипломатическое обеспечение эвентуальной военной операции в Сирии говорит о кризисе руководства и частичной военной деградации. В то же время говорить о возможном реванше России и воссоздании имперского проекта также невозможно, поскольку единственным выигрышным фактором для России является наличие запаса энергоносителей (тем более небольшого, что Россия из-за своеобразных климатических условий больше всех в них и нуждается). Возможное в ближайшее время территориальное расширение России за счет материковой части Украины скорее ослабит Россию, чем усилит, и возвращение России в Европу едва ли состоится. Наконец, в ближайшее время начнется сворачивание многочисленных проектов социального государства. Социальная идея, реализацию которой некогда начал О. Бисмарк, была только политическим решением, имеющим целью электоральную поддержку. Колоссальные затраты средств на социальные программы постепенно привели к старению населения стран Западной Европы, утрате технологического лидерства, росту государственного долга, который не может быть бесконечным. Крах СССР уже лишает социальные проекты смысла, обостряет противоречия между странами Запада (ибо противостояние с СССР цементировало западное единство), и в результате значительная часть населения стран Западной Европы будет поставлена на грань выживания. Обострение социальных конфликтов вызовет к жизни новые взгляды и идеи, неизбежно связанные с ранее существовавшими идеологиями.

Италия всегда занимала особое положение в Европе. Страна-основатель Европейского Экономического сообщества и НАТО, Италия была в экономическом плане одной из самых слабых участниц европейской интеграции. Итальянская элита всегда страдала и продолжает страдать своеобразным комплексом неполноценности, связанным со страхом технологического отставания, с наличием в стране организованной преступности и коррупции. Негативные процессы в стране обострялись своеобразием политической системы с доминирующей партией – Христианско-демократической, бессменно продержавшейся у власти почти 40 лет, что привело к болезненному политическому застою.

Тем не менее в рядах ХДП был политик, который каким-то чудом не был замешан ни в одном политическом скандале, ни в одной коррупционной афере. Им был Альдо Моро, возглавлявший правительство Италии в 1963–1968 и в 1974–1976 гг. Это тем более странно, что Моро был среди демохристиан «военного призыва», он возглавлял своеобразный «католический комсомол» – Университетский фронт итальянских католиков. Советские историки отмечают: «Для правящей христианско-демократической партии немалое значение имела происходившая во второй половине 50-х годов (и, очевидно, в какой-то мере связанная с изменениями в господствующем классе) смена поколений, которая выдвинула на первый план группу более молодых и динамичных деятелей (Фанфани, Моро, Коломбо и др.), менее связанных консервативными традициями «центризма»<sup>322</sup>. Наряду с Аминторе Фанфани Альдо Моро называли «чистокровным жеребцом» христианской демократии. С. Маджистер писал: «...этапу, задуманному Моро, скорее соответствовала бы ХДП и более католическая, и более светская одновременно, но, во всяком случае, больше опиравшаяся на вновь обретенную церковную поддержку, хотя и менее обусловленная этой поддержкой»<sup>323</sup>. В то же время Моро выступал против вступления Италии в НАТО, а тот факт, что он позиционировал себя как последовательного антикоммуниста, не помешал ему послать личный самолет за телом Пальмиро Тольятти, скончавшегося в Артеке. В конце политической карьеры председатель Национального совета ХДП Альдо Моро добился согласия лидеров ХДП на включение коммунистов в правительственное большинство. Возможно, именно этим он подписал себе смертный приговор, и смерть Моро от руки «красных бригад» стала моральным приговором обществу и государству, которое он некогда возглавлял.

Взгляды итальянских христианских демократов недостаточно исследовались в СССР. В центре внимания советских авторов находился фашистский период и время становления Итальянской республики. Исключением является монография В. П. Гайдука, обоснованно отметившего, что «Реформистское течение в ХДП, возглавлявшееся Моро, связанное с миром идей “социальной технологии”, варьировало идею, что буржуазная демократия изменяет и преобразует капитализм и даже лишает его буржуазного характера... Реформисты в ХДП выступили за “либерализм”, приспособляющийся к потребностям государственно-монополистического капитализма. По их мнению, контраст между капитализмом и социализмом постепенно может стать несущественным»<sup>324</sup>. После краха ХДП в 1992 г. (после распада СССР

---

<sup>322</sup> Италия 1973: 331.

<sup>323</sup> Маджистер 1982: 284.

<sup>324</sup> Гайдук 1985: 68.

коммунистическое движение в Италии было деморализовано, и клерикальная партия, способная его остановить, просто перестала быть (нужной) идеология ХДП вовсе перестала интересовать отечественных исследователей. Тем не менее исследование идеологии партии, 35 лет сохранявшей монополию на ключевой пост в системе исполнительной власти Италии, остается актуальным.

Для анализа взглядов Моро особое значение имеет его доклад на VII съезде ХДП во Флоренции в 1959 г. Это выступление зрелого политика, идущего к власти, концентрированная программа будущего правительства.

В докладе Альдо Моро следующим образом сформулировал программные идеи ХДП: «Идейное зарождение ХДП связано с христианским пониманием человеческого достоинства, инициативы и свободы человека, его прав в обществе и перед обществом». Базой взглядов Моро являлся английский утилитаризм и индивидуализм, основы которого были заложены И. Бентамом. Об историческом опыте своей партии Моро говорит: «Этот опыт включает, хотя этим не исчерпывается, отказ от замкнутой исключительности диктатуры..., ответственность католиков за построение нового государства в различные периоды этих бурных и трудных лет, сохранение свободы, создание правового государства, водворение справедливости, расширение ценности социальной жизни»<sup>325</sup>. Историческими предшественниками выдающегося итальянского клерикала несомненно были также итальянские либералы, в частности, Дж. Мадзини. Впрочем, новым в воззрениях Моро является апология «ценностей социальной жизни». Моро пытается примирить права индивида, обладающего свободной инициативой, с правами общества. Это связано со структурной перестройкой итальянского общества, в котором преобладающей фигурой становится не крестьянин с его автономным самодовлеющим земельным участком, а рабочий, нуждающийся в социальных гарантиях.

О главной цели партии Моро говорит так: «...значение нашей деятельности, нашего присутствия в политической борьбе Италии, присутствия, которое приводит католические массы на демократическую почву и делает христианский идеал... [является] не препятствием, но ферментом и гарантией демократического развития нашей страны»<sup>326</sup>. Примечательно, что само понятие «фермент» является эманацией философии жизни в духе А. Бергсона. Любопытно также, что Моро считает опорой ХДП «католические массы», которые не рассматривает в качестве субъекта исторического процесса, а лишь объектом, на который воздействует партия. Во взглядах Моро просматривается влияние Г. В. Ф. Гегеля, полагавшего, что историю творят эли-

---

<sup>325</sup> VII Congresso della DC 1959.

<sup>326</sup> Ibidem.

тарные личности, призванные к этому творчеству мировым духом: «Кто не готов соблюдать эту несгибаемую верность демократическим идеалам, не признает подлинную природу ХДП. Христианская демократия исполнит свой долг»<sup>327</sup>.

Гегель рассматривал возрастание свободы в обществе в качестве критерия прогресса. Моро, будучи не только католиком, но и гегельянцем, признавал свободу в собственной партии, но настаивал на жестком единстве: «И прежде всего для нас важен долг единства, единства, о котором я всегда говорил, богатого и жизненного, предполагающего дискуссию, признающего разнообразие идей, ничего не изгоняющего, питающегося диалектикой мнений, которые являются вкладом в поиск наилучшего пути для партии. Это единство предполагает, что ХДП не отвергнет никого из людей, ничего из идей, ... не теряет ничего из традиций и истории»<sup>328</sup>. Эта идейная аморфность была характерна не только для итальянской ХДП, но и для её «японской сестры» – ныне существующей японской Либерально-демократической партии. Подобные партии с аморфной эклектической идеологией характерны обычно для стран, переживающих массовую взрывную урбанизацию, выражающуюся в приходе в город с его разнообразием идеологий большого количества крестьян с недифференцированными политическими идеалами.

Своеобразная связь с восточной политической культурой прослеживается также в следующем высказывании итальянского политика: «На основе своего характера и идеологии ХДП будет продолжать действовать в широчайших областях электората и общественного мнения, в которых она уже и так эффективно представлена со всей сложностью и ясностью ее взглядов (ясностью, которая не исключает пламенности), с гармонической координацией интересов...»<sup>329</sup>. Склонность к гармонии является важной частью восточной ментальности, тогда как западная ментальность стремится к преобладанию. Идея гармонизации интересов, провозглашенная Моро, вызвана к жизни самим характером развития итальянского капитализма с его традиционной слабостью крупной буржуазии и большим значением мелкого предпринимателя.

В качестве предшественника ХДП Моро уверенно называет Народную партию Италии, основанную Луиджи Стурцо и Альчиде де Гаспери. Но анализ высказываний Альдо Моро о профсоюзах выявляет влияние на его мировоззрение и других политических сил: «В своей деятельности по реализации представительства в демократическом государстве народных сил ХДП не может не учитывать синдикальные

---

<sup>327</sup> VII Congresso della DC 1959.

<sup>328</sup> Ibidem.

<sup>329</sup> Ibidem.

силы... Желаю подчеркнуть в этот момент, в духе подлинной природы партии, высокую оценку и признательность ХДП синдикальным организациям, в особенности... Итальянской конфедерации профсоюзов трудящихся, которая в эти годы динамично и эффективно вела работу по защите в демократическом государстве трудящихся классов, и это является необходимым условием осуществления демократического государства... ХДП считает, что долгом партии является предоставление свободы профсоюзам (в том числе свободы на фабриках)... ХДП выражает надежду, проистекающую из успешного опыта, что профсоюзные силы, достигшие сердечного согласия с предпринимателями, смогут найти способ примирения... с высшим сознанием ответственности интересов различных социальных групп с интересами страны»<sup>330</sup>. Сама идея примирения интересов различных социальных сил в интересах государства несомненно навеяна фашистским корпоративизмом.

Базовой идеологией ХДП являлся интерклассизм, и каждый лидер партии вкладывал в это слово свой особый смысл. Понимание интерклассизма, предложенное Моро, выражено в следующих словах: «Провозглашая себя со всей искренностью народной силой, как она уже сделал это в своем первом историческом проявлении, христианская демократия не отрицает свой интерклассизм, но по-своему его интерпретирует и квалифицирует. Она, в частности, выступает против умерщвляющей уравниловки, которую несет всякая форма коллективизма, разнообразие социальной жизни и различие между категориями и функциями экономической жизни»<sup>331</sup>. Интерклассизм в понимании Альдо Моро вовсе не выражал претензию на представительство интересов всех социальных слоев. Скорее это вариация социал-дарвинизма. Такой позитивизм смешан у Моро с гегельянством, рассматривавшим прогресс как прогресс в осознании свободы: «Необходимость этого разнообразия социальной жизни, которая является реальной гарантией свободы, неразрывно связана с общей темой свободы, с той подлинной солидарностью, которая связывает все части социального тела, с истинной справедливостью, которая устанавливается демократическими инструментами...»<sup>332</sup>. В то же время мировоззрение Моро глубоко противоречиво: «Социальное разнообразие, выражение и гарантия свободы, могут быть приведены в порядок, который делает их приемлемыми и плодотворными. Только в демократическом государстве, в котором власть есть подлинное выражение всеобщего избирательного права и которое может и обязано вмешиваться законами и солидарным действием коллективности в целях справедливости и для общей защиты человеческого достоинства. Оно включает в себя, для его подлин-

---

<sup>330</sup> VII Congresso della DC 1959.

<sup>331</sup> Ibidem.

<sup>332</sup> Ibidem.

ного понимания, для его защиты и упорядочения экономической инициативы, социальных сил, независимость, необходимую для выполнения высокого долга справедливости, от так называемых групп давления, которые хотят направить социальное действие в своих целях»<sup>333</sup>. Моро, высказывавшийся против всякой формы коллективизма, теперь апеллирует именно к коллективному действию. Кроме того, он признавал право всех слоев общества на участие в политической жизни и участие в принятии решений. И в то же время он резко протестует против деятельности групп давления. Это связано с неоднородностью массовой базы ХДП, в которую входили разоряющиеся мелкие предприниматели, находящиеся в конфликте с крупным капиталом. Идея солидарного общества - проявление контовского позитивизма.

Определяя историческую миссию ХДП, Моро указывал: «ХДП... есть народная сила, которая действует в полном согласии со своей природой, ради постепенного, но полного осуществления демократии. Наша партия – партия новаторская, которая не хочет оставить все вещи как есть, но хочет сделать их более разнообразными и более справедливыми. Народный характер ХДП, ее оппозиция диктатуре, ее антифашистский характер вне всякого сомнения... И эти вещи, добавлю, не были приобретены только в этой памятной народной борьбе, в которой родилась ХДП, но они для нас являются более древними и глубокими, поскольку происходят от нашего христианского сознания»<sup>334</sup>. На деле в сознании Моро от христианской идеи остались в основном морально-этические установки, а в своих взглядах на общество он был ближе к древнегреческим философам-досократикам, в частности, к Гераклиту.

Понимание клерикальным идеологом свободы напоминает мировоззрение итальянских либералов XIX в.: «Мы подтверждаем в этот момент обязательство дать конкретное содержание свободе, сделать эффективным участие в прибылях экономики, культуры и духа, с использованием юридических инструментов гарантии и политических средств для демократического формирования социальной власти, человеческого достоинства...»<sup>335</sup>. Здесь налицо перекося в сторону экономических свобод в ущерб свободам политическим. Это было характерно для всех либеральных правителей Италии от К. Кавура до Л. Факта, и именно этот перекося привел Италию к «черному двадцатилетию».

Сам Моро хорошо сознавал отчужденность индивида от политических свобод: «Стоит проблема полного включения масс в жизнь государства, все должны участвовать в осуществлении власти, все

---

<sup>333</sup> VII Congresso della DC 1959.

<sup>334</sup> Ibidem.

<sup>335</sup> Ibidem.

должны присутствовать в богатстве социальной жизни. Примирение масс с государством, преодоление противостояния элиты и низов, не государство немногих, но государство всех, не счастье для единиц, но социальная солидарность делает возможным созревание демократического сознания...»<sup>336</sup>. Призыв крепить социальную солидарность напрямую связан с концепцией О. Конта о социальном прогрессе, критерием которого является возрастание солидарности. Любопытно, что для примирения индивида с государством Моро не предлагает ничего лучшего, как только расширение возможностей для предпринимательства: «Поэтому ХДП подтверждает свою приверженность политике экспансии в экономическую систему, в которой государство принимает на себя упорядочивающую, координирующую, движущую и активную ответственность за использование в общих и производительных целях национальных ресурсов, защиту, в соответствии с порядком, частной инициативой, справедливым распределением доходов, налоговым равенством, покровительством миру труда, постоянным расширением и углублением социального страхования, ревизией социальных структур, если это потребуется, защитой социально-экономической жизни депрессивных районов»<sup>337</sup>.

О роли государства в экономике Альдо Моро говорит следующее: «Короткий, но интенсивный исторический опыт, пережитый после войны демократическими правительствами, и анализ его теоретического содержания в экономическом плане приводит демократов к согласию с теми, кто говорит, что Государство должно взять на себя полную ответственность за процесс развития, особенно когда рыночный механизм оставляет, как в итальянском случае, широко неудовлетворенными законные требования широких слоев населения»<sup>338</sup>. В этих словах проглядывает неудовлетворенность самой идеей свободного рынка, потерпевшей поражение осенью 1929 г. Меры по развитию экономики Моро предлагал следующие: «...для этого предназначен нами дополнительный поток инвестиций: мы снижаем налоги с финансирования предприятий мелкой и средней промышленности и ремесла, мы снижаем стоимость денег до уровня, беспрецедентного в истории страны для широких отраслей нашей промышленности; благоприятные эффекты не могут не сказаться за короткий срок»<sup>339</sup>. Моро выступал против консерватизма, но в экономике призывал действовать консервативными методами: «...наша проблема не в недостатке производственных мощностей, а в необходимости расширять существующий спрос. В этом отношении нет сомнений в том, что не будет сохра-

---

<sup>336</sup> VII Congresso della DC 1959.

<sup>337</sup> Ibidem.

<sup>338</sup> Ibidem.

<sup>339</sup> VII Congresso della DC 1959.



нен слой безработных и вообще бедных элементов, который мы будем финансировать с помощью соответствующих объемов инвестиций, необходимых для создания недостающих рабочих мест»<sup>340</sup>. Интересно, что для стимулирования спроса Моро рекомендует создавать за счет государства новые рабочие места, то есть стимулировать производство, а не спрос как таковой. О повышении социальных выплат лидер христианской демократии не говорит. Эта склонность подменять вопрос о стимулировании спроса вопросом о стимулировании производства могла приносить хорошие результаты в период «итальянского чуда» в 50–60-е гг. XX в., но после пробуждения «спящих экономик» Азии она завела страну в экономический тупик.

Экономическая программа Моро также провозглашала: «В то же самое время демократическая позиция утверждает, что политика развития все же должна сохранять и увеличивать функциональность рынка, что означает ситуацию, в которой потребители осуществляют свой выбор свободно и в которой инвестиционные решения принимаются частными лицами на свой страх и риск. Стремление проводить такую функциональность рынка отличает демократическую позицию от коммунистической и социалистической позиции»<sup>341</sup>. Эти слова явно противоречат заявленной ранее «упорядочивающей функции государства». Сам Моро вовсе не исключал государственного вмешательства в экономику: «... мы должны в первую очередь действовать по запросам, выраженным потребителями, с одной стороны, с другой же создавать условия для инвестирования производителями. Но наша деятельность этим не ограничивается: мы стремимся также обеспечить взаимодействие этих двух сущностей, используя инструмент промышленного государственного вмешательства, которое должно быть стимулом для расширения отдельных секторов экономики...»<sup>342</sup>. Для Моро государственное вмешательство не является самоцелью, он не стремится установить контроль государства над экономикой. Государственный сектор для него лишь орудие для стимулирования развития частной промышленности путем преодоления автаркии отдельных регионов. Своеобразие взглядов итальянского христианского демократа еще и в том, что он пытался защищать интересы разоряющегося итальянского ремесла – возможно, единственный среди лидеров демохристиан.

Моро предлагал и более конкретные меры: «Нынешние наши мероприятия... представляют в своем комплексе конкретный пример подобной линии: стимулирование спроса, кредиты со стороны государства, налоговые льготы на частные инвестиции,

---

<sup>340</sup> Ibidem.

<sup>341</sup> Ibidem.

<sup>342</sup> Ibidem.

...непосредственное государственное вмешательство в промышленности (в частности, строительство завода в Таранто)»<sup>343</sup>. Моро склонен использовать кейнсианские рецепты развития экономики, дающие экономический эффект ценой инфляционной накачки экономики. В то же время не снимается проблема сбыта произведенной продукции. О роли государственных предприятий Моро отмечает: «Наиболее значительные из характеристик нашей концепции, касающиеся предприятий с государственным участием, следующие: 1) предприятия с государственным участием могут функционировать в согласии с частными предприятиями, и это следствие того факта, что государство считает удобным вмешиваться в различные секторы экономики, но не должно национализировать целый сектор; 2) государство может, в крайнем случае, передать в частные руки предприятия, переставшие быть важными, и приобрести тем самым средства для собственной деятельности»<sup>344</sup>. Лидер христианских демократов не рассматривает в данном случае тот неизбежный факт, что государственные предприятия определенно вступят в конкуренцию с частными.

Подобные же меры Моро предлагал и в области сельского хозяйства: «Итак, наконец, в зонах, где производительность не может быть достаточно повышена, в ожидании необходимого оттока населения следует провести улучшение инфраструктуры (дороги, школы, электроснабжение), в которых нуждается любой тип экономики, а также осуществить меры поддержки уже имеющихся экономических структур»<sup>345</sup>. Данные рекомендации продиктованы не экономическими, а политическими соображениями. Лидер христианских демократов стремился (и это ему удавалось) получить голоса жителей депрессивных регионов Юга. Именно с этим связано нежелание Моро повышать цены на сельхозпродукцию (это характерный для стран Западной Европы способ выхода из аграрного кризиса), а стремление повысить производительность сельского хозяйства: «что касается проблемы зон, способных достичь высоких показателей производства, предлагается сконцентрировать внимание на всех тех действиях, которые способны принести результат в короткий срок... В эту группу мер входят улучшение земель, формирование оборотного капитала, мелиорации и орошения...»<sup>346</sup>.

Серьезным недостатком взглядов Моро было намерение повысить потолок госдолга до 40 процентов и выше. Именно это создало нынешний долговой кризис в Италии. Концепции Моро играли чрез-

---

<sup>343</sup> VII Congresso della DC 1959.

<sup>344</sup> Ibidem.

<sup>345</sup> Ibidem.

<sup>346</sup> VII Congresso della DC 1959.

вычайно позитивную роль для развития экономики страны до начала 70-х годов, но затем наметилось сдерживание экономического развития.

### **Список источников и литературы**

**Гайдук 1985** – Гайдук В. П. Христианская демократия в Италии. – М., 1985.

**Италия 1973** – Италия. Экономика и политика стран современного капитализма. – М., 1973.

**Маджистер 1982** – Маджистер С. Политика Ватикана и Италия. 1943–1978. – М., 1982.

**VII Congresso della DC 1959** – VII Congresso della DC: relazione di Aldo Moro (Firenze, 24 ottobre 1959). URL: <http://www.storiadc.it/> (дата обращения 21.04.2014.).